

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

3 August 2016

Russian

Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Права человека и международная солидарность

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад независимого эксперта по вопросу о правах человека и международной солидарности Вирджинии Дандан, представленный в соответствии с резолюцией 26/6 Совета по правам человека.

* A/71/150.

Доклад независимого эксперта по вопросу о правах человека и международной солидарности

Резюме

Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее независимым экспертом по вопросу о правах человека и международной солидарности Вирджинией Дандан в соответствии с резолюцией 26/6 Совета по правам человека. Предыдущий доклад независимого эксперта, представленный Совету по правам человека на его тридцать второй сессии в июне 2016 года (A/HRC/32/43 и Согг.1), являлся обзором информации, которая была получена в ходе региональных консультаций по предложенному проекту декларации о праве народов и отдельных лиц на международную солидарность (A/HRC/26/34, приложение). Учитывая значительный объем зафиксированной информации, в указанный доклад не удалось включить тщательный анализ вызывающих озабоченность факторов, которые неоднократно упоминались в ходе региональных консультаций.

Поэтому в настоящем докладе независимый эксперт вкратце рассматривает четыре вопроса, выбранных с учетом значимости их воздействия на итоговую версию проекта декларации, которая будет представлена Совету по правам человека в июне 2017 года. Таким образом, рассмотрение следующих вопросов в силу необходимости ограничилось контекстом предлагаемой декларации: обновление преамбулы в целях укрепления правовой основы международной солидарности; концептуальное толкование и определение природы права на международную солидарность; принятие во внимание экономических, социальных и культурных прав, а также гражданских и политических прав при рассмотрении экстерриториальных обязательств государств; определение негосударственных субъектов, которым адресован предложенный проект декларации, и обозначение их роли, как того требует право на международную солидарность.

Содержание

	<i>Страница</i>
I. Введение	3
II. Ключевые вопросы, сформулированные в ходе региональных консультаций	5
A. Правовая основа международной солидарности: установление права на международную солидарность на основе источников международного права	5
B. Природа права на международную солидарность	11
C. Международная солидарность и экстерриториальные обязательства государств	14
D. Негосударственные субъекты и их роль в международной солидарности	17
III. Заключение	22

I. Введение

1. Предыдущий доклад независимого эксперта по вопросу о правах человека и международной солидарности Вирджинии Дандан (A/HRC/32/43 и Согг.1), представленный Совету по правам человека в июне 2016 года в соответствии с резолюцией 26/6 Совета, являлся обзором информации, которая была получена в ходе региональных консультаций, организованных независимым экспертом в связи с предложенным проектом декларации о праве народов и отдельных лиц на международную солидарность (A/HRC/26/34, приложение). Цель серии региональных консультаций состояла в том, чтобы получить максимально возможное количество данных от государств-членов и других заинтересованных сторон с целью разработать руководящие указания для пересмотра проекта текста независимым экспертом. Итоговый проект декларации будет представлен Совету на его тридцать пятой сессии в июне 2017 года.

2. Независимый эксперт при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовала региональные консультации с представителями региона государств Западной Европы и других государств, а также региона Восточной Европы в апреле 2015 года в Женеве; с представителями региона Африки в июле 2015 года в Аддис-Абебе; с представителями региона Латинской Америки и Карибского бассейна в сентябре 2015 года в Панаме; с представителями региона Азии и Тихого океана в ноябре 2015 года в Суве; с представителями региона Ближнего Востока и Азии в январе 2016 года в Дохе. В консультациях приняли участие соответствующие эксперты и специалисты-практики из государств-членов; межправительственных организаций; учреждений Организации Объединенных Наций, включая региональные экономические комиссии; гражданского общества, включая академические неправительственные организации (НПО). Цель серии консультаций состояла в том, чтобы дать участникам возможность обсудить текст предложенного проекта декларации с точки зрения его логики, структуры и содержания; предоставить точные данные с целью прояснить вопросы, возникающие в связи с текстом; и выдвинуть дальнейшие рекомендации для осуществления права на международную солидарность на местах.

3. В ходе дискуссий участниками региональных консультаций было выражено множество мнений по таким вопросам, как понимание права на международную солидарность; воспринимаемая взаимосвязь между международной солидарностью и международным сотрудничеством; роль международной солидарности в решении проблем развития, нищеты и неравенства, включая гендерное неравенство, на национальном уровне и, в частности, при достижении новых целей в области устойчивого развития; роль международных организаций в активном участии в поощрении и применении международной солидарности; роль негосударственных субъектов в активном поощрении международной солидарности в качестве инструмента осуществления прав человека.

4. Участники предоставили данные, включая комментарии и рекомендации общего характера, в отношении концептуального толкования предложенного проекта декларации и его структуры, предмета и компоновки, а также представили более конкретные и подробные поправки к тексту, сформулированные в результате постатейного анализа. В свете большого объема зарегистрированной информации в предыдущий доклад независимого эксперта удалось включить лишь ключевые моменты основных тем, сформулированных в ходе регио-

нальных консультаций. Однако в своей презентации доклада на тридцать второй сессии Совета по правам человека независимый эксперт пояснила, что все данные, независимо от того, были ли они включены в доклад, будут рассмотрены и проанализированы при внесении ею изменений в текст предложенного проекта декларации. Она также отметила, что уже упомянутые вопросы, вызывающие озабоченность и возникшие в ходе региональных консультаций, будут рассматриваться в последующем отчете.

5. В ходе региональных консультаций были повторно упомянуты и обсуждались несколько вызывающих озабоченность вопросов, которые не удалось тщательно проанализировать в предыдущем докладе. В настоящем докладе независимый эксперт рассматривает следующие четыре вопроса на основании их значимости для окончательного пересмотра предложенного проекта декларации и формирования итогового документа:

а) дополнительные и обновленные ссылки на правовые нормы, в частности на нормы международного обычного права, должны быть пересмотрены с целью усилить преамбулу проекта текста и более глубоко разработать мотивированную правовую основу для права на международную солидарность;

б) необходимо разъяснить, как следует понимать право на международную солидарность, — в качестве обязательного права или в качестве морального принципа, — а также является ли такое право правом, которым можно пользоваться, либо оно является правом, которого необходимо требовать при применении принципа международной солидарности. В этом контексте было предложено выработать механизмы обеспечения такого права, помимо прочего, путем разработки руководящих принципов, в которых будут определены роли различных заинтересованных лиц и приведены четкие примеры действий, направленных на обеспечение права на международную солидарность;

в) была выражена озабоченность в отношении ссылок на «негосударственные субъекты», которые должны быть более конкретными, поскольку данная терминология применяется к широкому кругу действующих лиц, включая субъекты хозяйствования и НПО, а также вооруженные группы и террористические организации. В связи с этим необходимо, чтобы соответствующие негосударственные субъекты, включая транснациональные корпорации и НПО, открыто упоминались в проекте декларации, а также чтобы их роли и обязательства были четко определены;

г) более сильный акцент на экстерриториальные обязательства государств повысит ценность проекта декларации. В этом контексте необходимо расширить экстерриториальные обязательства, включив в них сферу экономических, социальных и культурных прав; гражданских и политических прав, а также прав человека в области климата и окружающей среды.

6. Представленные ниже аргументы были сформулированы на основании различных мнений, в том числе основанных на соответствующих документах Организации Объединенных Наций, научных публикациях и собственном теоретическом и практическом опыте независимого эксперта в области прав человека. Независимый эксперт подтверждает, что за отправную точку при изучении вопросов, рассмотренных в настоящем докладе, принимается предложенный проект декларации. В связи с этим, в то время как исследование этих во-

просов включало изучение всех их аспектов, настоящий доклад затрагивает лишь существенные моменты, которые предстоит учесть при усовершенствовании и доработке нынешнего текста предложенного проекта декларации.

II. Ключевые вопросы, сформулированные в ходе региональных консультаций

A. Правовая основа международной солидарности: установление права на международную солидарность на основе источников международного права

Справочная информация

7. Статьей 38 Статута Международного Суда определены четыре источника международного права: договоры между государствами; международное обычное право, основанное на практике государств; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, и, в качестве вспомогательного средства для определения норм международного права, судебные решения и доктрины «наиболее квалифицированных специалистов»¹. Этот список нередко подвергается критике как неполный. Резолюции Генеральной Ассамблеи, несмотря на необязательную юридическую силу, оказывают большое влияние на процесс правотворчества. Они основаны на позициях государств, которые отражают их принятие и применение, таким образом воплощая норму международного права как часть развития международного обычного права. Некоторые резолюции являются частью процесса заключения договора, где текст договора обсуждается в рамках Организации Объединенных Наций между государствами — членами Ассамблеи. Учитывая важность резолюций Ассамблеи для формирования международного права, они были включены в вышеупомянутый список². Таким является контекст, в котором начинается краткое рассмотрение международного обычного права, которое, по мнению участников региональных консультаций, является важным источником правовой основы для международной солидарности.

8. Международное обычное право является результатом общей и последовательной практики государств, которой они следуют исходя из чувства долга³. В вариантах формулировок того, что может считаться определением такого права, учтено существование двух элементов: практики государств (обычай) и их веры в обязательство следовать этой практике (*opinio juris*), — которые присутствуют в обычном праве⁴. При определении того, что является «последовательной практикой», следует учитывать поведение государств при осуществлении дипломатических сношений и официальные программные заявления, сделанные в этом отношении. Однако более сложным может оказаться выяснение того, действует ли государство исходя из чувства долга или из вежливости или

¹ См. Greenwood, C., “Sources of international law: an introduction”, доступно по адресу: www.legal.un.org/avi.

² Ibid.

³ См. Sahl, S., “Researching customary international law, State practice and the pronouncements of States regarding international law”, доступно по адресу:

www.nyulawglobal.org/globallex/Customary_International_Law.html.

⁴ Ibid.

по привычке. Одним из способов, позволяющих установить это, является изучение действий или бездействия государств в схожих ситуациях. Здесь имеет смысл рассмотреть предположение о том, что для того, чтобы считаться нормой международного обычного права, практика не должна соблюдаться повсеместно, но при этом должна получить широкое распространение⁵. Также следует учитывать мнение о том, что международный обычай описывается как неосознательное и ненамеренное правотворчество и не проистекает из умышленного законодательного процесса⁶. В любом случае определения, сформулированного в данном пункте, достаточно для конкретной цели данного раздела, в котором вопрос международного обычного права будет направлять обсуждение в контексте предложенного проекта декларации, определяющего правовую основу для права на международную солидарность.

9. Правовая основа международной солидарности проистекает из трех общих источников: Устава Организации Объединенных Наций; Всеобщей декларации прав человека и международных договоров по правам человека; множества обязательств в отношении прав человека и развития, принятых государствами на международных конференциях и саммитах Организации Объединенных Наций и содержащихся в резолюциях Генеральной Ассамблеи. В предыдущих отчетах независимый эксперт начал свое исследование и обзор применимых норм прав человека, из которых могло бы быть выведено право на международную солидарность. Здесь она подтверждает, что цель предложенной декларации о праве народов и отдельных лиц на международную солидарность состоит не в создании новых норм и обязательств, а в обозначении существующих обязательств с целью содействия реализации и подотчетности в отношении осуществления прав человека. В ответ на комментарии, сформулированные в ходе региональных консультаций для дальнейшего обоснования легитимности права на международную солидарность, независимый эксперт ниже выделяет признанные на международном уровне правовые нормы, которые напрямую связаны с принципом международной солидарности.

10. Независимый эксперт напоминает, что в более раннем докладе от 12 августа 2015 года (A/70/316), направленном Генеральной Ассамблее, она представила то, что она назвала международными нормативными базами принципа международной солидарности. Она определила их как Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека и международные договоры по правам человека, которые закрепляют экономические, социальные и культурные права; гражданские и политические права, подчеркивая конкретные положения договоров, напрямую связанные с обязанностью международного сотрудничества — составной частью международной солидарности.

11. Помимо этого независимый эксперт выделила отдельные декларации Организации Объединенных Наций в области прав человека и развития, ссылаясь на них как на свидетельство ошеломляющего проявления международной солидарности между государствами в виде множества обязательств и обещаний, связанных с правами человека и развитием, и кратко рассмотрела некоторые из

⁵ См. “Customary international law”, in *International Judicial Monitor*, vol. 1, No. 5 (December 2006); доступно по адресу: www.judicialmonitor.org.

⁶ См. Da Rocha Ferreira, A., “Formation and evidence of customary international law”, *Federal University of Rio Grande do Sul* (2013), p. 186; доступно по адресу: <https://www.ufrgs.br>.

них⁷, в частности Декларацию 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; Декларацию о праве на развитие 1986 года; Венскую декларацию и Программу действий 1993 года.

12. В докладе также содержался анализ применимых региональных норм с учетом ряда региональных договоров, интегрирующих принцип солидарности в их официальные документы и подтверждающих уважение, а также защиту и осуществление прав человека⁸. К ним относится Учредительный акт Африканского союза, принятый в 2000 году; Арабская хартия прав человека, принятая в 2004 году; Устав Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, принятый в 2007 году; Хартия Европейского союза об основных правах, провозглашенная в 2000 году и вступившая в силу с Лиссабонским договором в 2009 году; Устав Организации американских государств, принятый в 1948 году.

13. В настоящем докладе независимый эксперт стремится обновить правовую основу международной солидарности в соответствии с более поздними изменениями в области прав человека и международной солидарности. Она подчеркивает, что в процессе усовершенствования предложенного проекта декларации все материалы научных исследований и другие данные из различных источников, включая форумы и консультации, будут консолидированы, проанализированы и приняты во внимание.

Международное сотрудничество как обязанность государств

14. Несмотря на то что полный список и исследование всех соответствующих деклараций Организации Объединенных Наций выходит за рамки настоящего доклада, независимый эксперт повторяет и подтверждает положения статей 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций, отмечая, что для достижения целей Организации Объединенных Наций, поставленных Уставом, существует потребность в сотрудничестве между государствами. В Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV), приложение), изложено более глубокое видение. В ней подчеркивается, что государства «обязаны, независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах, сотрудничать друг с другом в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, основанной на таких различиях». В Декларации также утверждается, что «государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости». Независимый эксперт подтверждает, что международное сотрудничество является инструментом, с помощью которого поддерживается и реа-

⁷ См. A/70/316, пп. 15–19.

⁸ Там же, пп. 20(a)–(c).

лизуется международная солидарность, как было подробно рассмотрено в предыдущем докладе независимого эксперта, упоминавшемся выше⁹.

Императив международной солидарности отвечать на глобальные вызовы

15. После Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, которая состоялась в 2012 году, Генеральная Ассамблея приняла итоговый документ Конференции, озаглавленный «Будущее, которого мы хотим» (резолюция 66/288 (2012), приложение), в пункте 11 которого государства подтвердили свою приверженность активизации международного сотрудничества в целях устранения сохраняющихся препятствий на пути устойчивого развития для всех, в частности в развивающихся странах. В пункте 260 государства подчеркнули, что сотрудничество Юг-Юг следует рассматривать как проявление солидарности и взаимодействия между странами с учетом общности их опыта и целей. Этот документ является подлинной и всеобъемлющей «дорожной картой», содержащей коллективное обязательство государств по принятию мер на пути к устойчивому развитию.

16. «Будущее, которого мы хотим» содержит длинный список задач, в том числе в отношении борьбы с изменением климата. По сути этот документ устанавливает неразрывную связь между охраной окружающей среды, содействием устойчивому развитию и укреплением международного сотрудничества и солидарности. В частности, в пункте 18 документа государства выразили свою решимость укрепить политическую волю и повысить уровень приверженности международного сообщества продвижению вперед повестки дня в области устойчивого развития на основе достижения согласованных на международном уровне целей в области развития; далее подтвердили приверженность своих соответствующих стран ведущейся с 1992 года работе по реализации других согласованных на международном уровне целей в экономической, социальной и экологической областях; и поэтому постановили принять конкретные меры, направленные на ускорение выполнения обязательств в сфере устойчивого развития. Спустя три года, в 2015 году, был принят итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций для принятия повестки дня в области развития на период после 2015 года, озаглавленный «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (резолюция Генеральной Ассамблеи 70/1), основой которого являлись цели в области устойчивого развития — преемники целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, которые утратили силу в конце 2015 года.

17. В преамбуле Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года закреплено твердое обязательство, что все страны и все заинтересованные стороны, действующие в совместном партнерстве, будут осуществлять этот план и отправятся в этот совместный путь, обещая, что никто не будет забыт. Цель 17 в области устойчивого развития отражает важность укрепления духа глобальной солидарности при осуществлении Повестки дня посредством активизированного Глобального партнерства в интересах устойчивого развития. В свою очередь, в итоговом документе третьей Международной конференции по малым островным развивающимся государствам, озаглавленном «Программа действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся

⁹ Там же, пп. 34–53.

государств» («Путь Самоа») (резолюция Генеральной Ассамблеи 69/15 (2014), приложение), несмотря на то что государства подтвердили, что благосостояние малых островных развивающихся государств и их народов зависело прежде всего от действий на национальном уровне, они также признали, что существовала настоятельная необходимость укрепления сотрудничества и создания возможностей для налаживания крепких, подлинных и долгосрочных партнерских отношений на субнациональном, национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях для устранения уникальных и особых факторов уязвимости малых островных развивающихся государств ради обеспечения их устойчивого развития. Кроме того, государства вновь подтвердили, что малые островные развивающиеся государства являлись равными партнерами и что надежные, подлинные и долгосрочные партнерские отношения строились на взаимном сотрудничестве и ответственности, доверии, выравнивании, согласовании, равноправии, уважении, ориентации на конкретные результаты, подотчетности и транспарентности и что они требовали политической воли, чтобы принимать и осуществлять долгосрочные, предсказуемые обязательства¹⁰.

18. В Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата особо подчеркивается важность солидарности невзирая на национальные границы и поколения. В статье 3 Конвенции говорится о том, что Стороны обязаны защищать климатическую систему во благо нынешнего и будущих поколений человечества на основе справедливости и в соответствии с их общей, но дифференцированной ответственностью и имеющимися у них возможностями, и что развитые страны должны играть ведущую роль в борьбе с изменением климата и его отрицательными последствиями. Это подразумевает как коллективную ответственность всех государств за защиту общественных благ, так и их солидарные действия, заключающиеся в том, чтобы поручить странам с наибольшим потенциалом взять на себя обязательства по активному реагированию на общие проблемы, за возникновение которых такие страны несут наибольшую ответственность, в духе обязательного международного сотрудничества между государствами.

19. В итоговом документе двадцать первой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, известном как Парижское соглашение, Конференция сторон признала, что изменение климата представляло собой безотлагательную и потенциально необратимую угрозу для человеческих обществ и планеты и поэтому требовало как можно более широкого сотрудничества всех стран и их участия в эффективном и надлежащем международном реагировании в целях ускорения сокращения глобальных выбросов парниковых газов¹¹. Стороны признали важность поддержки усилий по адаптации и международного сотрудничества в этой области, а также важность учета потребностей Сторон, являющихся развивающимися странами, особенно тех, которые являлись особо уязвимыми к неблагоприятным последствиям изменения климата¹². Статья 9 (3) соглашения предусматривает, что в рамках глобальных усилий Стороны, являющиеся развитыми странами, должны и впредь играть ведущую роль в мобилизации финансовых средств из широкого круга источников, инструментов и каналов в целях

¹⁰ См. резолюцию 69/15, приложение, пп. 21 и 100.

¹¹ См. FCCC/CP/2015/10/Add.1, решение 1/CP.21, приложение.

¹² Там же.

предотвращения изменения климата. Формулировка соглашения подразумевает обязательство по оказанию помощи, чтобы обеспечить достижение Сторонами, являющимися развивающимися странами, смягчения и адаптации, таким образом поддерживая принцип общей, но дифференцированной ответственности. Более того, соглашение призывает к такому типу сотрудничества, которое соответствует принципу партнерства, основанного на взаимном уважении, и признает важность участия отдельных лиц, которые должны быть конечными бенефициарами такого сотрудничества.

Международная солидарность в финансировании развития

20. Солидарность является определяющим фактором для рамок финансирования развития, как было впервые отмечено в Монтеррейском консенсусе Международной конференции по финансированию развития 2002 года и подтверждено в Дохинской декларации о финансировании развития 2008 года. Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития 2015 года (резолюция Генеральной Ассамблеи 69/313, приложение) подтверждает необходимость решения проблемы такого финансирования в духе глобального партнерства и солидарности.

21. В Парижской декларации по повышению эффективности внешней помощи 2005 года и Аккрской программе действий 2008 года (A/63/539, приложение) подчеркивалась необходимость создания более эффективных и открытых партнерств для развития путем приведения стратегий стран-доноров в соответствие с приоритетами стран-партнеров и повышения уровня подотчетности и предсказуемости помощи. В них также был сделан акцент на необходимости повысить уровень подотчетности стран-доноров и стран-партнеров перед их гражданами и парламентами за реализацию программ и стратегий в области развития и полученные результаты¹³.

22. В 2011 году в Четвертом форуме высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи, который состоялся в Пусане, Республика Корея, впервые приняли участие главы государств, министры, представители развивающихся и развитых стран, главы многосторонних и двусторонних учреждений и представители различных типов общественных, частных, парламентских, местных и региональных организаций. Они совместно согласовали итоговый документ форума — Пусанский план партнерства в целях эффективного сотрудничества в области развития, — содержащий заявление о том, что они объединялись в новое партнерство, которое являлось более широким и открытым, чем когда-либо, основанным на разделяемых принципах, общих целях и дифференциальных обязательствах в целях эффективного международного развития. Они обязались сотрудничать в принятии мер для содействия, использования и усиления воздействия различных источников финансирования для поддержки устойчивого и открытого развития, включая налогообложение и мобилизацию ресурсов из внутренних источников, частные инвестиции, помощь в торговле, благотворительность, государственное финансирование на коммерческих условиях и финансирование деятельности, связанной с изменением климата¹⁴. Они также взяли на себя обязательство по формированию но-

¹³ См. www.oecd.org/dac.

¹⁴ Полный текст доступен по адресу: [at www.oecd.org](http://at.oecd.org).

вого, открытого глобального партнерства в целях эффективного сотрудничества.

В. Природа права на международную солидарность

23. Скептики не раз заявляли о том, что, хотя международная солидарность и является важным моральным принципом и политическим обязательством, она не соответствует требованиям, предъявляемым к юридической концепции, а тем более — к концепции прав человека. В основу вопроса о том, как следует понимать право на международную солидарность — в качестве обязательного права или в качестве морального принципа, — а также является ли такое право правом, которым можно пользоваться при международной солидарности, либо оно является правом, которого необходимо требовать при применении принципа международной солидарности, также заложен скептицизм. Этот вопрос вытекает из определения права на международную солидарность, содержащегося в предложенном проекте декларации о праве народов и отдельных лиц на международную солидарность, в статье 5 которой заявляется:

«Право на международную солидарность следует понимать как основное право человека, в соответствии с которым народы и отдельные лица имеют свободу пользования на основе равенства и недискриминации преимуществами гармоничного международного общества со справедливым международным политическим и экономическим порядком, в котором могут быть полностью реализованы все права человека и основные свободы».

Требование права на международную солидарность

24. В этом разделе настоящего доклада содержится ответ на вопрос, упомянутый в пункте 23 выше, и затрагиваются другие аспекты международного права, относящиеся к этому вопросу. Независимый эксперт склонен согласиться с идеей о том, что наше понимание права «никогда не является идеальным и полным»¹⁵ и что способность любого права являться предметом притязаний в конечном итоге зависит от того, может ли оно быть реально и правомерно потребовано от других. Это вполне может являться основной характеристикой прав, хотя некоторые полагают, что способность являться предметом притязаний является ценной и важной, но не необходимой. Настоящий доклад не углубляется в эту дискуссию между учеными-юристами, однако в нем подчеркивается широко известный посыл о том, что если право способно являться предметом притязаний, должны существовать поддающиеся определению правообладатели и носители обязательств, что объясняет, какие требования оно создает и кто связан ими.

25. В статье 6 предложенного проекта декларации перечислены обладатели права на международную солидарность, а в статье 7 указано, что подразумевает это право. В свою очередь, в статье 8 определены носители обязательств и в общих чертах изложены их обязанности, в то время как в статьях 9—12 указаны более конкретные обязательства. Независимый эксперт подтвер-

¹⁵ См. Etinson, A., “Human rights, claimability and the uses of abstraction”, in *Utilitas*, vol. 25, No. 4 (2013); доступно по адресу: www.adametison.com.

ждает, что обязательства государств (основных носителей обязательств), описанные в предложенном проекте декларации, являются уже существующими обязательствами в соответствии с различными международными договорами по правам человека. Ценность предлагаемого проекта декларации состоит в том, что в ней четко изложено, как эти обязательства должны применяться или осуществляться в соответствии с требованиями конкретных положений договоров по правам человека, как указано в соответствующих общих комментариях и общих рекомендациях договорных органов. В этом контексте право на международную солидарность — это право требовать осуществления международной солидарности, с тем чтобы из этого можно было извлечь преимущества. Позиция независимого эксперта состоит в том, что право на международную солидарность способно являться предметом притязаний в силу его связи с международным правом прав человека, как описано выше.

26. В свое время Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах считался комплексом обычных моральных стремлений, большей частью расплывчато сформулированных, без указания на то, как будут обеспечиваться эти права. Государства ратифицировали договор, предположительно в стратегических целях. Позднее Комитет по экономическим, социальным и культурным правам — договорный орган, уполномоченный контролировать соблюдение государствами-участниками их обязательства в соответствии с пактом, — начал работу по интерпретации положений пакта для разъяснения их смысла и определения, помимо прочего, их нормативного содержания, обязательств государств и других действующих лиц и нарушений прав, закрепленных в них. Эта интерпретация пакта выражена в общих комментариях, сформулированных и принятых комитетом на основании растущего объема данных, полученных с помощью периодического мониторинга докладов государств-участников и от специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, работающих на местах, а также из схожих докладов, полученных от НПО. Общие комментарии представляют собой «мягкое право» комитета, устанавливающее нормы и стандарты в связи с положениями договоров и вопросами, проистекающими из них.

27. Такие стандарты и нормы не существовали десятилетия тому назад, когда пакт впервые вступил в силу. В то время государства самостоятельно интерпретировали и решали, как они должны осуществлять права, предусмотренные пактом. Они приняли соответствующее законодательство и применили его или создали учреждения, необходимые для его осуществления. Однако даже при отсутствии такого законодательства они разрабатывали политику, планы и административные меры для осуществления положений пакта. Любое лицо может получить доступ к существующим документам Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, в которых содержатся эти данные. В целях экономии места и времени независимый эксперт может предоставить лишь единичные сведения, основанные на ее опыте в качестве бывшего члена комитета. Она считает необходимым зафиксировать свое мнение по этому вопросу в связи с его ценностью для обоснования ее позиции, которая состоит том, что наше понимание прав человека не может быть идеальным и полным изначально, что подтверждается международными договорами по правам человека, которые не исполнялись в обязательном порядке даже тогда, когда вступили в силу. Права человека могут быть реализованы в качестве обязательных для исполнения требований только посредством непрерывной работы и усилий

правовых и политических учреждений, а также механизмов по правам человека на национальном, региональном и международном уровнях.

Роль международного сообщества государств в развитии международного права и международного права прав человека

28. С учетом ограничений по объему настоящего доклада независимый эксперт не имеет возможности рассмотреть принцип международной солидарности глубже, чем в своих предыдущих докладах. Однако она желает вкратце затронуть тему динамики международного общества и международной солидарности, которая требует дальнейшего исследования в будущем в связи с ее воздействием на роль права на международную солидарность в возможности коллективного соблюдения общих принципов¹⁶. С точки зрения солидаризма¹⁷ международное общество может быть определено как такая структура, которая возникает, когда группа государств, осознающих определенные общие интересы и общие ценности, образует общество в том смысле, что они задумывают для себя обязательное соблюдение общего комплекса норм в отношениях друг с другом и принимают совместное участие в работе общих учреждений¹⁸. Независимый эксперт отстаивает мнение о том, что Организация Объединенных Наций и ее Устав являются наглядным тому примером, даже с учетом того, что между учеными существуют разногласия в отношении нормативных различий между терминами «международное общество» и «международное сообщество». С точки зрения солидарности общие интересы и ценности государств являются обширными, выходя за рамки простого сосуществования государств, чтобы поднять личность до уровня субъекта международного права. С одной стороны, солидаризм поддерживает идею устойчивого сотрудничества по широкому кругу вопросов, включая поощрение, защиту и осуществление прав человека, развитие человеческого потенциала и охрану окружающей среды. Более того, он заимствует нормы международного права из фактического соглашения между государствами, на что указывают их общие практики и договоры¹⁹. С другой стороны, традиционный плюралистский подход рассматривает государство в качестве единственного полноправного субъекта международного права и использует утверждения о том, что цель государств в международных отношениях состоит в поддержании относительно мирного сосуществования посредством строгого соблюдения принципов суверенитета и отказа от интервенции. Этот подход подразумевает, что соблюдение определенных правил и норм мотивируется исключительно стремлением к выживанию и признанию, и рассматривает международное право как основанное на всеобщих законах природы, обнаруживаемых с помощью здравого смысла человека²⁰.

29. Независимый эксперт поддерживает аргумент о том, что нравственные нормы могут проникать в сферу международного права и политики, таким об-

¹⁶ См. Knudsen, T. B., "International society and international solidarity: recapturing the solidarist origins of the English school" (2000), p. 16; доступно по адресу: <http://ecpr.esc/Filestore/PaperProposal/4d037102-75c3-494a-827a-018d7cddeeff.pdf>.

¹⁷ Учение в рамках английской школы теории международных отношений.

¹⁸ Bull, H., *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*, 2nd ed. (London, Macmillan, 1977), p. 13.

¹⁹ См. Knudsen, T. B., "International society and international solidarity: recapturing the solidarist origins of the English school" (2000), p.16; доступно по адресу: <http://ecpr.esc/Filestore/PaperProposal/4d037102-75c3-494a-827a-018d7cddeeff.pdf>.

²⁰ Ibid.

разом способствуя их прогрессивному изменению посредством расширенных интерпретаций, а также принятию поправок к международным нормам и правилам. Цель этого состоит не в том, чтобы радикально изменить международное право, а в том, чтобы внести элементы суждения, основанного на морали, в применение или развитие норм международного права. Хотя этой солидаристской доктрине естественного права противопоставляется аргумент о том, что закон не может быть основан на чем-либо, столь же спорном, как мораль и разум, аргумент в пользу доктрины состоит в том, что достоверность правового обоснования основана не на природе его источника, а на том, как оно воспринимается международным сообществом с момента своего внедрения. По этой причине принципы, проистекающие из разума и морали, могут быть преобразованы в стандартный порядок действий, государственную практику и в конечном счете в нормы положительного международного права и, таким образом, могут завоевать международное признание, которое не может быть получено иным путем²¹. Независимый эксперт считает, что эта же процедура может применяться при развитии права на международную солидарность в качестве права, благоприятствующего реализации, поощрению и защите прав человека в целом.

С. Международная солидарность и экстерриториальные обязательства государств

В области экономических, социальных и культурных прав

30. В нынешний век глобализации соблюдение государствами их экстерриториальных обязательств достигло переломного этапа, в особенности в области экономики, где государства и негосударственные субъекты оказывают значительное влияние на реализацию экономических, социальных и культурных прав. Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав 2011 года разъясняют параметры экстерриториальных обязательств государств и подтверждают превосходство прав человека среди конкурирующих источников международного права. Несмотря на всеобщий характер прав человека, многие государства интерпретируют свои правозащитные обязательства как применимые исключительно в пределах их собственных границ²².

31. Маастрихтские принципы затрагивают обязательства государств и других действующих лиц вне границ. Они указывают на обязанность обеспечить международное сотрудничество в целом; при этом принципы 19—40 имеют наибольшую значимость для предложенного проекта декларации. В цели настоящего доклада не входит подробное рассмотрение этих принципов, поскольку они охватывают широкий круг вопросов, с четко определенными указаниями в отношении применения. Более того, рассмотрение понятия экстерриториальности было бы излишним, поскольку этот термин является явным указанием на вопросы, выходящие за государственные границы и связанные с экономическими, социальными и культурными правами.

²¹ Ibid., p. 24.

²² См. Extraterritorial Obligations Consortium, “Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the Area of Economic, Social and Cultural Rights” (Heidelberg, Germany, 2012); доступно по адресу: www.etoconsortium.org.

32. В Комментариях к Маастрихтским принципам более подробно рассматриваются сложные вопросы, связанные с Принципами; данные вопросы авторам необходимо было решить до оформления окончательного варианта текста. Взаимосвязь между Маастрихтскими принципами и международной солидарностью обеспечивается в рамках международного сотрудничества, которое представляет собой один из двух компонентов международной солидарности; другим является превентивная солидарность²³. Вопрос международного сотрудничества, вероятно, заложен в самую основу Маастрихтских принципов и, таким образом, тесно связан с предложенным проектом декларации. Приведем всего один пример — в одной части комментария говорится: «Международное сотрудничество должно пониматься в широком смысле с целью создания условий, благоприятствующих реализации прав человека и оказанию финансовой и технической помощи. Оно также подразумевает обязательство по воздержанию от отмены и нарушения прав человека в других странах и обеспечению запрета для негосударственных субъектов, на поведение которых государство в состоянии повлиять, на препятствование осуществлению таких прав»²⁴. Это заявление поднимает три вопроса, имеющие непосредственное отношение к предложенному проекту декларации, и одновременно иллюстрирует классическую тройную типологию правозащитных обязательств: уважать, защищать и осуществлять. Воздержание от нарушения прав человека является обязательством уважать; запрет для третьих лиц на препятствование осуществлению прав человека является обязательством защищать; а создание условий, благоприятствующих реализации прав человека, является обязательством осуществлять.

В области гражданских и политических прав

33. В ходе региональных консультаций несколько раз звучал настоятельный призыв к тому, чтобы ссылки на экстерриториальные обязательства государств в предложенном проекте декларации охватывали гражданские и политические права в дополнение к экономическим, социальным и культурным правам. В действительности в принципе 3 Маастрихтских принципов, сосредоточенных на экстерриториальных обязательствах государств в области экономических, социальных и культурных прав, открыто говорится: «Все государства обязаны уважать, защищать и осуществлять права человека, включая гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права, как в пределах своих территорий, так и экстерриториально»²⁵.

34. Политика и действия государств оказывают воздействие на осуществление прав человека отдельными лицами в пределах и вне территории государства. Экстерриториальное воздействие на гражданские и политические права, к примеру, может наблюдаться при ведении войны, территориальной оккупации и других военных мерах; реализации программ, санкций и принудительных

²³ Для рассмотрения превентивной солидарности и международного сотрудничества как двух компонентов международной солидарности см. A/70/316, пп. 23–53.

²⁴ См. De Schutter, O, A. Eide, A. Khalfan, M. Orellana, M. Salomon and J. Seiderman, “Commentary to the Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the Area of Economic, Social and Cultural Rights”, in *Human Rights Quarterly*, vol. 34 (Johns Hopkins University Press, 2012), p. 1104.

²⁵ См. Extraterritorial Obligations Consortium, “Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the Area of Economic, Social and Cultural Rights” (Heidelberg, Germany, 2012), I.3.

мер в области миграции; исключительной выдаче преступника одной страной другой стране; забастовках безработных и работе экстерриториальных изоляторов временного содержания для участников боевых действий, мигрантов и беженцев²⁶. В любом случае вопрос применения обязательств государств при экстерриториальном расширении гражданских и политических прав является спорным и неоднозначным. Государства занимают разные позиции по этому вопросу — от вынужденной готовности до прямого отказа²⁷.

35. Юрисдикция является спорным вопросом, который усложняет дискуссию. В принципе 9 Маастрихтских принципов содержится попытка рассмотреть вопрос «охвата юрисдикции»; в принципах также успешно определен еще один уровень сложности для таких вопросов, как эффективный контроль государства и предсказуемые последствия действий или бездействия²⁸. Несмотря на то, что некоторые договоры в области прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию против пыток, а также такие региональные договоры, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Американская конвенция о правах человека, связывают обязательства государства с его юрисдикцией²⁹, в них ничего не говорится о сфере применения обязательств государства-участника.

36. Комментарий к принципу 9 Маастрихтских принципов определяет область применения Международного пакта о гражданских и политических правах, ссылаясь в поддержку этого определения на существующее прецедентное право. Таким образом, «понятие „юрисдикция” относится к взаимоотношениям между физическим лицом и государством, возникшим в связи с нарушением прав человека, где бы оно не произошло, с той целью, чтобы действия государств, имеющие место или оказывающие воздействие за пределами национальной территории, могли считаться подпадающими под юрисдикцию соответствующего государства»³⁰.

37. Независимый эксперт удовлетворена тем, что приведенное выше краткое рассмотрение в достаточной степени позволяет включить гражданские и политические права в ссылку на экстерриториальные обязательства государств в контексте предложенного проекта декларации. Более того, в некоторых ситуациях обязательства государств применяются тогда, когда их действия и контроль над территорией обосновывают их ответственность по отношению к затронутым физическим лицам и группам, даже за пределами их юрисдикции. В этом отношении можно вспомнить о том, что в принципе 13 Рио-де-

²⁶ См. Wilde, R., “The extraterritorial application of international human rights law on civil and political rights”, in *Routledge Handbook of International Human Rights Law* (London and New York, Routledge, 2013), chap. 35, p.635.

²⁷ Ibid., p. 636.

²⁸ См. Extraterritorial Obligations Consortium, “Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the Area of Economic, Social and Cultural Rights” (Heidelberg, Germany, 2012), II.9.

²⁹ См. Wilde, R., “The extraterritorial application of international human rights law on civil and political rights”, in *Routledge Handbook of International Human Rights Law* (London and New York, Routledge, 2013), chap. 35, pp. 637 and 638.

³⁰ См. De Schutter, O, A. Eide, A. Khalfan, M. Orellana, M. Salomon and J. Seiderman, “Commentary to the Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the Area of Economic, Social and Cultural Rights”, in *Human Rights Quarterly*, vol. 34 (Johns Hopkins University Press, 2012), p.1106.

Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года содержится требование к государствам об обеспечении более активного и решительного сотрудничества в целях дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции. Независимый эксперт будет проводить дальнейшие исследования и изучать другие источники для обоснования легитимности ссылок на гражданские и политические права наряду с экономическими, социальными и культурными правами в контексте предложенного проекта декларации. Применение экстерриториальных обязательств государств в двух областях прав создаст контекст для рассмотрения вопросов климата и окружающей среды.

D. Негосударственные субъекты и их роль в международной солидарности

38. Негосударственные субъекты являются важными участниками международных отношений, включая в целом ряде случаев международное право и право прав человека. Они оказывают влияние на правовые интересы и процессы и участвуют в них. Более того, они могут оказывать прямое, косвенное, формальное и неформальное воздействие на такие правовые процессы, как правотворчество, правоохранительная деятельность и урегулирование споров. Термин «негосударственные субъекты» нередко включает гражданское общество, религиозные группы, объединения, вооруженные группы и террористические группы³¹. В контексте предложенного проекта декларации, в котором право на международную солидарность подразумевает международное сотрудничество и партнерства, статья 6 Соглашения Котону³² содержит более контекстуализированное определение негосударственных субъектов, которое относится к партнерам частного сектора, экономическим и социальным партнерам, в том числе профсоюзным организациям и гражданскому обществу во всех его формах в соответствии с национальными характеристиками. Хотя в этой же статье в качестве «субъектов сотрудничества» признаются как государственные (местные, региональные и национальные), так и негосударственные субъекты, она предусматривает, что «признание сторонами негосударственных субъектов зависит от степени, с которой они удовлетворяют потребности населения, их конкретных компетенций и того, организованы и управляются ли они демократично и прозрачно»³³. Независимый эксперт придерживается мнения о том, что такое условие способствует исключению негосударственных субъектов, таких как вооруженные группы, террористы и другие возможные субъекты, намерения которых не соответствуют целям сотрудничества и чьи действия противоречат концепции демократии и принципу прозрачности. Некоторые заявления и практика подразумевают, что негосударственные субъекты имеют правозащитные обязательства, однако они редко являются четко выраженными и не явля-

³¹ См. Clapham, A., “Non-State actors”; доступно по адресу: <http://ssm.com/abstract=1339810>.

³² Соглашение о партнерстве между членами Группы африканских, карибских и тихоокеанских государств, с одной стороны, и Европейским сообществом и его государствами-членами, с другой стороны, подписанное в 2010 году в Котону и пересмотренное в 2010 году; доступно по адресу: www.europarl.europa.eu.

³³ Там же, ст. 6.

ются едиными. Чтобы развеять любые сомнения относительно правозащитных обязательств, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека³⁴ устанавливаются четкие стандарты в этом отношении.

39. Независимый эксперт привлекает внимание к Соглашению Контону в связи с его значимостью для предложенного проекта декларации, в частности для статьи 8 соглашения, в которой носители обязательств права на международную солидарность определяются как «в первую очередь государства и негосударственные субъекты, работающие с народами и отдельными лицами и в этом качестве также имеющие обязанности, многие из которых могут быть схожими и дополняющими обязанности государств». В статье также в общих чертах изложены обязанности государств в отношении договоров по правам человека, которые они ратифицировали. В ней также отмечается, что негосударственные субъекты выполняют свои этические обязанности и кодексы поведения и уважают право народов и отдельных лиц на международную солидарность. Фраза «в этом качестве» усиливает идею о том, что в контексте предложенного проекта декларации негосударственные субъекты имеют обязанности, связанные с правом на международную солидарность, когда они работают с народами и отдельными лицами. Цель формулировки предложенного проекта декларации состояла в том, чтобы существенно сузить охват термина «негосударственные субъекты» и свести его к НПО, работающим с общинами. Однако в свете вызывающих озабоченность факторов, которые неоднократно обсуждались в ходе всех региональных консультаций, роли и обязанности частных коммерческих предприятий, в том числе транснациональных корпораций, в контексте предложенного проекта декларации обсуждаются ниже.

Неправительственные организации

40. Сложно определить, какое количество НПО осуществляет свою деятельность сегодня в мире, поскольку надежные статистические данные в этом отношении отсутствуют. Так или иначе, сокращение «НПО» стало широко употребляемым термином во многих языках. Доступные источники подтверждают наблюдение независимого эксперта о том, что НПО, как правило, ассоциируются в основном с двумя видами деятельности: оказание основных услуг людям, нуждающихся в них, и организация деятельности в целях пропаганды перемен. НПО также активно выполняют широкий набор более специализированных функций, таких как помощь при ликвидации чрезвычайных ситуаций во время бедствий, включая экстремальные погодные явления, и проведение кампаний по распространению информации, связанной с общественным здравоохранением. Одним словом, НПО играют различные роли в контекстах различных стран. В этой связи общие заявления о них сделать сложно. С точки зрения структуры, НПО могут быть крупными или мелкими, формальными или неформальными, местными или национальными, региональными или международными. Многие из них получают финансирование из внешнего источника, другие зависят от ресурсов, мобилизованных на местном уровне.

41. Одно из более разумных определений НПО делает акцент на НПО, занимающихся поощрением социальных, политических или экономических пере-

³⁴ Доступно по адресу: www.ohchr.org.

мен, — повесткой дня, которая, как правило, связана с концепцией развития³⁵. Это подкрепляет идею о том, что НПО в первую очередь занимаются работой на местном, национальном и международном уровнях в различных областях, таких как здравоохранение, микрофинансирование, помощь в чрезвычайных ситуациях и права человека. По сути дела работа НПО по оказанию услуг расширяется главным образом в связи с донорскими и государственными заказами, обеспечивающими финансирование таких услуг и связанных с ними конкретных задач, включая ликвидацию чрезвычайных ситуаций природного характера³⁶. По мере усовершенствования коммуникаций большее количество групп, основанных на местном уровне, которые именуются низовыми организациями или организациями, действующими на уровне общины, стали вести активную деятельность на национальном уровне и даже на глобальном уровне посредством коалиций, которые они формируют, используя и создавая сети³⁷. Помимо оказания услуг многие НПО в области развития занимаются пропагандой изменения политики на национальном и международном уровнях. Коалиции и совещания играют важную роль в транснациональных сетях, занимающихся пропагандой в таких областях, как права человека, защита окружающей среды и борьба с насилием в отношении женщин³⁸.

42. Коллективное явление, которое представляют собой тысячи мотивированных, действующих из лучших побуждений НПО, предоставляющих общественные блага в большинстве частей мира, в особенности в развивающихся странах, может служить ярким свидетельством их растущей популярности. И все же сильные стороны НПО, включая их образцовое служение интересам бедноты в развивающихся странах, способны также привести к соответствующему ослаблению их приоритетов в том, что касается определения программы действий, принятия решений или способа, с помощью которого они оказывают свои услуги нуждающимся людям³⁹. Во многих НПО существуют добровольные кодексы поведения, которые, очевидно, являются саморегулирующимися, однако практически отсутствует система обеспечения подотчетности, в особенности в НПО, осуществляющих свою деятельность на низовом уровне. Таким является обоснование положений статьи 8 предложенного проекта декларации, который, как отмечалось выше, определяет носителей обязательств и их обязанности. В этой статье действительно важно будет сделать так, чтобы ссылки на «негосударственные субъекты» были более точными и конкретными, как предложено в многочисленных комментариях, полученных независимым экспертом.

Коммерческие предприятия и транснациональные корпорации

43. Право прав человека предназначено для того, чтобы регулировать использование государственной власти в отношении тех, на кого распространяется такая власть. По этой причине оно прежде всего применяется к государству в

³⁵ См. Lewis, D., and N. Kanji, "Non-governmental organizations and development", in *Routledge Perspectives on Development* (London and New York, Routledge, 2009), p.7.

³⁶ Ibid., p. 13.

³⁷ См. Willetts, P., "What is a non-governmental organization?" (2006); доступно по адресу: <https://www.scribd.com>.

³⁸ См. Werker, E., and F. Z. Ahmed, "What do non-governmental organizations do?" (2007), p. 19; доступно по адресу: www.hbswk.hbs.edu.

³⁹ Ibid., p. 17.

качестве носителя государственной власти⁴⁰. Однако на теоретическом уровне правозащитные обязательства являются практически неограниченными по охвату с точки зрения применения. В их основу положено человеческое достоинство, которое присуще всем людям, вне зависимости от того, в состоянии ли они влиять на такие обязательства. Во Всеобщей декларации прав человека — основе международного права прав человека, — в которой говорится о праве «каждого человека» на перечисленные в ней права, не определены лица, к которым применяются такие обязанности. Таким образом, в теории прав человека не содержится ничего, что препятствует возложению правовых обязательств на действующих лиц, не являющихся государствами. В действительности государства едва ли являются единственными субъектами, способными посягать на человеческое достоинство. В оптимальном случае защита прав человека должна, таким образом, распространяться на все ситуации, в которых эти права находятся под угрозой, вне зависимости от того, кто подвергает их риску⁴¹.

44. Коммерческие предприятия признаются в качестве влиятельных сил, которые способны обеспечивать экономический рост, снижать уровень нищеты и повышать потребность в верховенстве права, тем самым способствуя реализации широкого спектра прав человека⁴². Однако для того, чтобы стать оптимальными предприятиями, субъекты хозяйствования должны осуществлять свою деятельность в рамках регулируемой структуры, включающей нормы, обычаи и институты. Без соответствующей нормативной базы субъекты хозяйствования также могут являться источником серьезных нарушений прав человека. Транснациональные корпорации обладают экономической мощью и потенциалом для влияния на государственные органы власти, в особенности привлекающие инвестиции, и избежания контроля национальных органов, поскольку они осуществляют свою деятельность без учета границ. Таким образом, субъекты хозяйствования могут воздействовать практически на все признанные на международном уровне права и как действующие субъекты экономики обладают уникальными обязанностями. Если эти обязанности переплетаются с обязательствами государства, практически невозможно различить, кто за что отвечает на практике⁴³.

45. В руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека говорится, что, хотя основная обязанность государств состоит в том, чтобы защищать права отдельных лиц в пределах своей юрисдикции путем принятия и применения эффективных законов и распоряжений для предотвращения и борьбы с нарушениями прав человека, совершаемыми субъектами хозяйствования, и гарантировать доступ к эффективным средствам правовой защиты, субъекты хозяйствования несут прямую дифференцированную, но дополнительную ответственность в области прав человека. В руководящих принципах выделяются три ключевых элемента: обязанность государства обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая субъекты хозяйствования; корпоративная ответственность за соблюдение прав человека; и потребность в более эффективном доступе к средствам правовой за-

⁴⁰ See Ronen, Y., “Human rights obligations of non-State actors”, in *Cornell International Law Journal*, vol.46, No. 1, art. 2 (2013), p.22; available at <http://scholarship.law.cornell.edu/citj/vol46/iss1/2>.

⁴¹ *Ibid.*, p. 21.

⁴² См. A/HRC/8/5, п. 2.

⁴³ Там же, п. 6.

щиты. Вне зависимости от размера, отрасли промышленности и места осуществления деятельности, коммерческие предприятия несут ответственность за уважение прав человека. Таким образом, предприятия должны осознавать свое фактическое или потенциальное воздействие, предотвращать и смягчать злоупотребление и устранять неблагоприятные последствия в рамках своей деятельности⁴⁴. В руководящем принципе 10 (с) предусматривается, что государствам, действующим в качестве членов многосторонних учреждений, которые занимаются вопросами, связанными с предпринимательством, следует опираться на настоящие руководящие принципы в деле содействия общему пониманию и развивать международное сотрудничество в решении проблем, касающихся предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

46. Если говорить о транснациональных коммерческих операциях, то международная солидарность тесно связана с корпоративной социальной ответственностью. Субъекты хозяйствования, в том числе их партнеры в рамках внешних подрядов, должны на протяжении всей цепочки поставок определять и устранять неблагоприятное воздействие их продукции и операций на права человека. Необходимо выделить соответствующие ресурсы для смягчения отрицательных последствий таких операций и обеспечить обмен информацией об этих последствиях с заинтересованными группами и населением. Коллективные действия, осуществляемые на базе многосторонних институтов, способны помочь государствам сформировать единые условия для того, чтобы добиться уважения прав человека коммерческими предприятиями. Сотрудничество между государствами, многосторонними институтами и другими заинтересованными лицами может сыграть в этом вопросе важную роль⁴⁵.

47. В дополнение к решению воздержаться от использования факторов уязвимости в местах осуществления своей деятельности, а также в дополнение к оценке неблагоприятных последствий для прав человека, обеспечению средств правовой защиты и смягчению отрицательных последствий коммерческие предприятия и транснациональные корпорации могут взять на себя другие обязательства или предпринять иные действия в целях поддержки и поощрения прав человека, что может способствовать осуществлению таких прав в тех общинах, в которых коммерческие предприятия и транснациональные корпорации осуществляют свою деятельность. Они могут также добровольно взять на себя дополнительные обязательства в области прав человека, поощряя отдельные прав как из соображений, связанных с благотворительностью, так и в целях защиты и укрепления своей репутации и имиджа и развития новых деловых возможностей. Как указано в публикации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за 2012 год *The Corporate Responsibility to Respect Human Rights: An Interpretive Guide* («Корпоративная ответственность за уважение прав человека: интерпретирующее руководство»), в некоторых случаях национальные законы и постановления могут содержать требования о том, чтобы предприятия осуществляли дополнительную деятельность в целях поощрения прав человека. Например, предприятия могут заявить о потребности в инвестициях на социальные нужды, такие как медицинская помощь или образование, чтобы получить или сохранить поддержку своей деятельности в местных сообществах. Поддержка прав человека также является частью обязательства, взятого на себя государствами, под-

⁴⁴ См. A/HRC/17/31, приложение.

⁴⁵ Там же.

писавшими «Глобальный договор» Организации Объединенных Наций⁴⁶, основная цель которого состоит в создании устойчивой и открытой мировой экономики, обеспечивающей долговременные преимущества людям, сообществам и рынкам. Эта инициатива поощряет принципиальный подход к ведению бизнеса посредством соблюдения основных обязанностей в области прав человека, труда, окружающей среды и борьбы с коррупцией, вне зависимости от места осуществления деятельности.

48. Продолжают высказываться противоречивые мнения о том, могут ли в определенных ситуациях предприятия нести ответственность, выходящую за рамки уважения прав человека и предусматривающую обеспечение их поощрения. Несмотря на то что руководящие принципы сосредоточены на обязанности уважать права человека, следует изучить, до какой степени субъекты хозяйствования могут нести ответственность за поощрение прав человека, внося вклад в жизнь общин, пользующихся услугами этих субъектов хозяйствования. С точки зрения международной солидарности субъекты хозяйствования играют положительную роль в поощрении устойчивого глобального развития, поддерживая развитие обществ, в которых они осуществляют свою деятельность. Задача «Глобального договора» Организации Объединенных Наций — обеспечивать, чтобы хозяйственная деятельность приносила пользу людям, общинам и планете, поощряя согласование стратегий и деятельности с универсальными принципами прав человека, трудовыми нормами и условиями сохранения чистой и здоровой окружающей среды. В свою очередь, предложенный проект декларации дает возможность разграничить положительные и отрицательные обязанности коммерческих предприятий в рамках их международного сотрудничества, а также в рамках взаимоотношений с общинами, группами и отдельными лицами, на которые может оказать воздействие деятельность таких предприятий.

III. Выводы

49. В приведенном выше рассмотрении отдельных вопросов, сформулированных в ходе пяти региональных консультаций, внимание было уделено далеко не всему широкому кругу соответствующих тем, которые требуют более глубокого анализа. Тем не менее настоящий документ выполняет задачу краткого ознакомления читателя с определенными элементами предлагаемого проекта декларации, которые будут рассматриваться в процессе пересмотра существующего текста и формирования итогового документа. Независимый эксперт стремилась избежать превращения этого рассмотрения в исключительно академический труд, однако следует сказать, что обсуждение прав человека было бы лишено правомерности без отсылки к работам видных ученых, представляющим собой преимущественно правовые трактаты, ставшие результатом тщательного исследования, подчиненного задаче разработки и проверки теории.

50. По итогам пяти региональных консультаций у независимого эксперта сформировалось еще более твердое убеждение в практической осуществимости и возможности обеспечения соблюдения права на международ-

⁴⁶ См. *The Corporate Responsibility to Respect Human Rights: An Interpretive Guide* (Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, 2012), p.14.

ную солидарность в соответствии с предлагаемым проектом декларации. Кроме того, внимательное ознакомление с имеющейся литературой, относящейся к рассмотренным выше вопросам, способствовало закреплению позиций независимого эксперта в этом отношении. Несмотря на то, что рассматривать эти позиции в настоящем докладе не представляется целесообразным, независимый эксперт желает подтвердить позицию, занятую в начале ее срока полномочий в качестве мандатария и заключающуюся в том, что право на международную солидарность может быть предметом притязаний, является практически осуществимым, и его соблюдение может быть обеспечено. Неудивительно, что продолжает существовать определенная доля скептицизма в свете некоторых факторов, которые воздействуют не только на предлагаемое право на международную солидарность, но и на другие права, известные как «коллективные права». К примеру, не всегда существует надежный и доступный способ обеспечения соблюдения обязанностей, проистекающих из права на международную солидарность. В некоторых случаях суды могут неохотно выносить решения по делам, связанным с этим правом, или неспособны сделать это.

51. Пять региональных консультаций четко подтвердили тот факт, что в государствах уже действуют учреждения и структуры, необходимые для осуществления права на международную солидарность. Таким образом, представляется, что сопротивление предложенному проекту декларации происходит из источников, отличных от работающих на местах, которые, несомненно, обладают знаниями и опытом, необходимыми для его практической реализации. Опыт, о котором рассказали национальные и региональные действующие лица, свидетельствует о том, что, хотя для преодоления определенных препятствий потребуется время, право на международную солидарность может быть эффективно осуществлено культурно разнообразными способами, которые ни в коей мере не уменьшат стандарты, содержащиеся в предложенном проекте декларации. Это говорит о том, что понимание прав человека не может существовать прежде самих прав. Права человека требуют постоянной работы, а их полноценное восприятие в качестве обязательных для исполнения требований обеспечивается благодаря непрерывной практической проработке их аспектов, которая проводится на местах местными действующими лицами.

52. Независимый эксперт обращает внимание на пункт 29 выше, еще раз подтверждая, что принцип международной солидарности имеет все признаки правовой нормы и, таким образом, может получить статус права, если сообщество государств примет соответствующее решение.